

Мищенко Дмитрий Николаевич
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация
svet_crimea@list.ru

**Профессиональная мобильность молодежи в мобильном мире:
вопросы теории и методологии**

Аннотация. В данной работе раскрываются особенности сложившегося в социально-гуманитарном знании дискурса в области изучения профессиональной мобильности. Этот дискурс берет свое начало в развернувшейся полемике относительно базового понятия – мобильности. Проведенный анализ позволил выделить наиболее актуальные для социологии и современной реальности как реальности мобильного мира теоретические проблемы и методологические подходы к изучению профессиональной мобильности, а также обосновать точку зрения о необходимости системного подхода к управлению профессиональной мобильностью молодежи ввиду системного характера последней.

Ключевые слова: мобильность; профессиональная мобильность; типы профессиональной мобильности; мобильный мир; мобильный поворот; молодежь

Mishchenko Dmitry Nikolaevich
Institute of sociology and regional studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
svet_crimea@list.ru

**Professional mobility of young people in the mobile world: questions
of theory and methodology**

Abstract. This paper reveals the features of the current socio-humanitarian knowledge discourse in the field of professional mobility. This discourse has its origins in the ongoing debate about the basic concept of mobility. The analysis allowed us to identify the most relevant theoretical problems and methodological approaches to the study of professional mobility for sociology and modern reality as a reality of the mobile world, as well as to substantiate the point of view on the need for a systematic approach to managing professional mobility of young people due to the systemic nature of the latter.

Keywords: mobility; professional mobility; types of professional mobility; mobile world; mobile turn; youth

Понятие «профессиональная мобильность» привлекает особое внимание в современном научном сообществе. Дискурс в его отношении разворачивается на фоне расширения палитры мнений и позиций относительно родового понятия – мобильности в свете динамичных изменений в современном информационном мире. Эти изменения в науке получили название «мобильного

поворота» (mobility turn), который связывается учеными со способом организации жизни людей, соответствующим модели человека-номада, приобретающего различные облики в условиях современного общества и предоставляемых им возможностей [Невелева, Мордовина, 2017: 104]. Номадизм как стиль жизни связан с отторжением всего, что ассоциируется с привязанностью, статичностью, фиксированностью, а отсюда номады, подразделяясь на определенные типы (фланер, бродяга, турист, игрок) [Бауман, 1995], символизируют метафорические фигуры, вписанные в динамику современного мира соответствующим стилем жизни, отражающим стремление к острым и меняющимся ощущениям, переживаниям, приключениям, к риску и азарту, к «безместности», к тому, чтобы жить в «духе времени», охраняя свободу выбора.

Подвижность, ситуативность, перемены, процессуальность – вот движущие факторы, определяющие способ организации жизни человека в современном мире. Эти факторы являются противоположностью факторам устойчивости и ассоциируются с мобильностью, которая, по сути, является признаком современного мира, самого процесса глобализации и общества, олицетворяя социокультурное бытие в целом [Невелева, Мордовина, 2017: 104], т.е. само социальное трансформируется в мобильное, а мобильность становится синонимом современности.

Это прослеживается в ряде дефиниций мобильности, в которых данное явление предстает, как многоаспектное и экзистенциально окрашенное. Так, согласно одному из них, мобильность предстает как экзистенциальная ориентация личности, в структуре которой она выражена в виде ценностно-смыслового конструкта, в определенных ситуациях и жизненных моментах продуцирующего различные типы, виды и уровни мобилизации, соответствующие требованиям среды [Амирова, Амиров, 2011: 54].

Мобильность современного человека все возрастает. Она проникает во все жизненно важные сферы жизнедеятельности общества – в сферу образования и труда, семьи и досуга, что позволило ученым выделить самые различные виды и типы человеческой мобильности, а мобильность поставить во главу факторов социокультурной динамики того мира, который по праву уже называют мобильным миром [Урри, 2012: 103], в котором, согласно Кауфманну, особую значимость приобретает новый вид капитала – капитал подвижности (motility capital) [Kaufmann, 2002: 103], в определенных ситуациях способный компенсировать отсутствие или недостаток другого вида капитала.

Таким образом, мобильность становится тем качеством, свойством личности, без которого в современном, динамично меняющемся мире сложно реализоваться в различных сферах жизнедеятельности, и, прежде всего, в профессиональной. В свете сказанного выше тема профессиональной мобильности начинает привлекать к себе внимание как нуждающаяся в новом теоретическом осмыслении. Одни исследователи, обращаясь к термину «профессиональная мобильность», указывают на необходимость исходить из того, что «мобильность становится качеством/ свойством/ характеристикой личности, которое/ая позволяет субъекту успешно реализовать себя в

контексте профессиональной деятельности» [Троицкая, 2014: 122], и данный подход, получивший популярность в педагогических исследованиях, значительно отличается от традиционного, в рамках которого мобильность предстает как перемещение в социальном пространстве [Сорокин, 1992: 294]. С позиций подхода к мобильности, как качеству, профессиональная мобильность предстает как явление субъективное, представляющее собой интегральное качество личности, благодаря которому она способна и готова к изменениям в профессиональной сфере, перемене профессионального статуса, профессиональной позиции в зависимости от личностных потребностей, мировоззренческих и ценностных установок, знаний [Игошев, 2014: 110].

Согласно другой интерпретации с позиций того же подхода профессиональная мобильность рассматривается как «совокупное, интегративное качество личности, сформированное самостоятельно и в рамках образовательных учреждений, объединяющее знания, умения, навыки, профессиональный опыт, позволяющий отвечать профессиональным требованиям рынка труда и развивать карьеру в направлении одной или нескольких профессий» [Сычева, 2017: 170].

Можно привести еще ряд подобных определений профессиональной мобильности, базирующихся на её восприятии как качества личности. Так, Л. Я. Хоронько и Е. С. Боярко под профессиональной мобильностью понимают интегративное качество личности, которое объединяет в себе внутреннюю потребность в профессиональном росте и профессиональной карьере, а также способность к профессиональной адаптации в ситуации смены профессии [Хоронько, Боярко, 2010: 62], а Э. Ф. Зеер и М. В. Кормильцева, также рассматривая профессиональную мобильность, как интегративное, целостное качество субъекта профессиональной деятельности, акцентируют внимание на его способности и готовности гибко ориентироваться в изменяющихся условиях профессиональной сферы [Зеер, Кормильцева, 2009: 75].

Другие исследователи, соглашаясь с тем, что мобильность является особым личностным качеством, необходимым в условиях рыночной экономики для профессиональной самореализации, представляют её также как ценностно-смысловое образование, тип реагирования индивида на различного рода ситуации, возникающие в условиях динамично изменяющегося мира [Мищенко, 2011: 1109].

Зачастую, как отмечают исследователи, профессиональную мобильность рассматривают, как форму трудовой мобильности, которая проявляется в готовности работника к изменениям и перемещениям в профессиональной сфере, а также способности соответствовать требованиям современного общества с его уровнем научно-технического прогресса [Сычева, 2017: 171].

Традиционно, если говорить о типах профессиональной мобильности, выделяют вертикальную и горизонтальную мобильность. Под первой, в большинстве случаев, понимается изменение профессионального и социального статуса человека в

результате перехода в рамках одной и той же профессии на более сложные виды профессиональной деятельности [Мищенко, 2011: 1110], однако, как справедливо отмечает А. И. Ковалева, «профессиональная мобильность представляет собой карьерный лифт, который движется и снизу вверх, и сверху вниз, представляя множество вариаций для самореализации» [Ковалева], а потому логично выделить вертикальную восходящую и вертикальную нисходящую профессиональную мобильность. Последняя будет означать такое изменение профессиональной позиции индивида, которое связано с понижением его профессионального статуса и, как правило, социального. Горизонтальная профессиональная мобильность, в отечественных исследованиях предстающая еще, как «межпрофессиональная мобильность» или «смена профессии» [Попова, 2018: 106], означает смену вида профессиональной деятельности без смены социального статуса.

Взяв за основу такой индикатор, как вид новой профессии, А. И. Архангельский предложил четыре типа профессиональной мобильности [Архангельский, 2003]. Первый тип связан с изменением специальности в рамках одной профессиональной деятельности. Второй связан с переходом на вышестоящую должность в рамках той же профессии с полномочиями руководителя (менеджмент). Третий тип профессиональной мобильности связан со сменой профессии, которая близка прежней и не предполагает необходимости приобретения принципиально новых профессиональных знаний, навыков и умений. Четвертый тип связан с кардинальной сменой вида профессиональной деятельности. В. А. Мищенко предлагает социально-психологическую типологию профессиональной мобильности, связывая такие её типы, как подвижная, ситуативная и статичная, с индивидуальными особенностями личности (темпераментом, мотивацией и др.) со средовыми (внешними) факторами и ситуациями [Мищенко, 2011: 1111].

Сам термин «мобильный» используется в научном знании для обозначения движения или того, что способно двигаться, однако, само движение обеспечивается некой инфраструктурой, которая делает возможным повторение движения, делает его предсказуемым и менее рискованным, т.е. можно говорить о системе мобильности. Именно это заложено в основу теории мобильностей Дж. Урри, который отмечает следующее: «Каждая пересекающаяся «мобильность» подразумевает «систему» (а на самом деле, множество таких систем). Эти системы делают движение возможным: они обеспечивают «пространства предвосхищения» (spaces of anticipation) ... Системы позволяют повторить движение, предсказуемым образом и относительно без риска. Системы делают повторение возможным.... В современном мире происходит накопление движения, аналогичное накоплению капитала – повторяющееся движение или циркуляция возможны благодаря различным взаимозависимым системам мобильности» [Урри, 2012: 204–205]. В границах новой парадигмы мобильностей, представленной Дж. Урри, в центре оказывается не только человек, но и все, что приводит его в состояние движения, а это и время, и пространство, и современные

информационные (цифровые, сетевые, мобильные) технологии, и транспорт [Денисов, 2015: 90].

Следовательно, управлять следует не мобильностью, а системой мобильности (или системами мобильностей), что означает для нас следующее: управление профессиональной мобильностью молодежи возможно только как управление системой профессиональной мобильности. Данная система как «комплекс социальных отношений и материальной инфраструктуры, который делает определенный вид перемещения акторов возможным» [Урри, 2012: 24], формируется вокруг трехступенчатого процесса профессиональной мобильности, включающего три этапа профессионального становления и развития молодежи: 1) профессиональное самоопределение (выбор профессии на стадии получения общего образования); 2) профессиональное образование; 3) профессиональная адаптация (вхождение в профессию, профессионализация на рынке труда).

На каждом из этапов ключевую роль играют определенные системные элементы материальной и нематериальной среды в виде различного рода технологий и отношений, в совокупности порождающих систему мобильностей как пересекающихся мобильностей. Так, на этапе получения профессионального образования (второй этап профессиональной мобильности) изменение семейного статуса (вступление в брак, рождение ребенка) как проявление семейной мобильности может изменить траекторию этого этапа профессиональной мобильности (уход в академический отпуск, перевод на заочную форму обучения и т.д.).

Таким образом, система профессиональной мобильности становится включенной во множество иных систем мобильностей, образующих единую, но динамичную, очень подвижную систему мобильности, слабо поддающую контролю и регуляции в стремительно меняющемся и глобализирующемся мире.

Библиографический список

Амирова Л. А., Амиров А. Ф. Развитие качеств мобильной личности на этапе допрофессиональной социализации. Уфа: Вагант, 2011. 194 с.

Архангельский А. И. Формирование профессиональной мобильности студентов в процессе обучения в технических вузах: автореферат дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 20 с.

Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154 [Электронный ресурс] // Социологический журнал [веб-сайт]. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/218/submission/original/218-411-1-SM.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Денисов Ю. В. Изменение взглядов на социальную мобильность в свете теории Джона Урри // Вестник ПГГПУ. 2015. № 2. С. 86–91.

Зеер Э. Ф., Кормильцева М. В. Социально-личностные компетенции и профессиональная мобильность как целевая ориентация образования // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 10. С. 72–78.

Игошев Б. М. Сущностно-логический анализ мобильности как межнаучного понятия // Педагогическое образование в России. 2014. № 1. С. 105–111.

Ковалева А. И. Мобильность профессиональная молодежи [Электронный ресурс] // Социология молодежи. Электронная энциклопедия. Под ред. Вал. А. Лукова [веб-сайт]. URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/177-mobilnost-professionalnaya.html> (дата обращения: 22.03.2020).

Мищенко В. А. О подходах к определению типологии профессиональной мобильности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2(5). С. 1109–1112.

Невелева В. С., Мордовина Д. А. Новые формы Я-документов – репрезентация феномена мобильности // Вестник культуры и искусств. 2017. № 4(52). С. 103–108.

Попова Е. С. Горизонтальная профессиональная мобильность в современных социологических исследованиях // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 3. С. 98–116.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Сычева В. О. Проблемы формирования профессиональной мобильности бакалавров // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 170–173.

Троицкая Ю. В. профессиональная мобильность: российский и зарубежный опыт оперирования термином // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 122–126.

Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Праксис, 2012. 576 с.

Урри Дж. Мобильности // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 5(111). С. 197–252.

Хоронько Л. Я., Боярко Е. С. Профессиональная мобильность как свойство личности специалиста // Вестник непрерывного образования. 2010. № 1. С. 60–63.

Kaufmann V. Re-thinking Mobility. Contemporary Sociology. Aldershot: Ashgate, 2002. 112 с.